

Национальное единство – фундамент независимого Казахстана

В казахстанском обществе межэтническое единство и согласие выступают факторами консолидации народа в единую гражданскую общность, мобилизуя его потенциал. Общность исторических судеб этносов Казахстана – это целый комплекс исторических явлений и процессов, пережитых ими вместе и вызывающих у них общее к ним отношение. Эта общность многократно проверялась на прочность на «крутых виражах» истории. Одним из таких поворотов в судьбе народа можно назвать период перестройки, когда поддержка общественной жизни открывала возможность обществу выйти из-под опеки партийной бюрократии и отказаться от устоявшейся в сознании народа двойной морали, двойных стандартов в психо-поведенческой деятельности [1]. Однако в 1986 году осуществляемая в СССР национальная и связанная с ней кадровая политика, заключавшаяся в назначении сверху на руководящие посты партийных кадров в регионах, на деле показала разрыв теории и практики в национальном вопросе. Перестройка разрушила иллюзию теории единства советского народа рассеявшаяся под напором фактического проявления шовинистических и националистических тенденций в стране.

Решение о смене высшего руководства Казахстана принятое за закрытыми дверями стало поводом для острого социального взрыва, имевшего место в декабре 1986 года. Когда в Москву поступил сигнал о «начале вооруженного восстания», из Центра поступил приказ начать незамедлительный разгон демонстрантов. Карательными мерами декабрьское выступление было разгромлено. Его участники подверглись преследованиям со стороны властей.

Более того, весь казахский народ в отдельном постановлении ЦК КПСС был обвинен в национализме, а правдивая информация о характере и последствиях этих выступлений оказалась запретной. Только спустя годы Центр пересмотрел и признал ошибочным обвинение в национализме всего казахского народа. Политбюро ЦК КПСС было вынуждено отменить свое собственное решение в отношении декабрьских событий 1986 года в Казахстане.

Глубинные истоки событий крылись в практиковавшейся годами социально-экономической и национальной политике государства, негибкой структуре управления. Сегодня становится ясно, что одной из главных причин кризиса национальных отношений была теоретическая неподготовленность руководства страны, которое в силу своей природы не могло допустить мысли, что национальный вопрос может развиваться самостоятельно, без указаний центрального руководства. Г.В. Колбин на Пленуме ЦК Компартии Казахстана четко определил основную идею официальной концепции. Он констатировал, что основой для беспорядков в Алма-Ате было наличие, так сказать, «горючего материала»

экстремистски настроенных националистических элементов.

Для «стабилизации ситуации» в республике после декабрьских событий началась серия мероприятий «по оздоровлению межнациональных отношений». Проводником и рьяным исполнителем этих мероприятий был Г.В. Колбин. Его демагогические и прожектерские заявления об интернационализме и необходимости изучения казахского языка впоследствии сопровождались закрытием доступа к образованию и престижной работе представителям коренной национальности, поиском «националистов», «коррупционеров». Нарушением конституционных принципов равенства граждан независимо от национальности стала практика процентного квотирования рабочих мест и приема в вузы, введенная в 1987 году. Пропагандистский контекст развернувшихся обличительных компаний задавался в столь изощренном тоне, что вызывал обоюдное раздражение не только по линии межэтнического разлома (коренное и некоренное население), но и искусственно насаждал противопоставление казахов северного и южного регионов.

В обществе даже стали называть период с 1987 по 1988 годы, когда Г. Колбин находился у власти, «38-м годом в миниатюре», то есть уподобляли его политику сталинским репрессиям [2]. Конкретные факты тех лет подтверждали, что в республике повсеместно после декабрьских событий началась слежка за конкретными гражданами республики. За каждой организацией был закреплен так называемый куратор из Комитета государственной безопасности; имелась разветвленная система осведомителей. Наиболее ярко деятельность КГБ за благонадежностью граждан проявилась сразу же после декабрьских событий 1986 года. При прямом участии работников органов госбезопасности были доставлены в изоляторы временного содержания, спецприемники, следственные изоляторы более 2000 человек. Активную роль в подавлении акции протеста казахской молодежи против властей сыграли Ф. Бобков – первый заместитель председателя КГБ СССР, В. Мирошник – тогдашний председатель КГБ республики, а также высшие чины МВД республики [3].

Декабрьские события 1986 года со всей очевидностью выявили, что тоталитаризм советской системы оставался действенным вплоть до распада Советского Союза. Существовавшая идеология – от единого советского народа до особой роли «старшего брата» – на деле скрывала многолетнюю политику подавления национального чувства и национального самосознания. Этнокультурная проблематика в СССР практически не была осмыслена в рамках традиционной советской доктрины национального вопроса. Национализм как «незапланированный» и «незаконнорожденный» побочный продукт советского эксперимента явился прямым результатом проводимой политики Центра и сознательной расконсервации традиционализма народов Центральной Азии [4].

Впервые за послевоенные годы в общественном сознании коренного

населения республики, обладавшего традиционным восточным менталитетом в восприятии власти в его харизматическом варианте, деятельность Компартии Казахстана стала оцениваться негативно. Неумелые, скованные действия руководства республики, необъективная оценка, данная им демонстрации протеста рабочей и учащейся молодежи, заставили многих граждан республики взглянуть критически на тех, кто обладал монопольной властью в обществе.

В политической истории Казахстана начался новый отсчет времени, когда населением общественно-политическая жизнь республики стала оцениваться через призму декабрьских событий 1986 года. Более того, эти события стали постоянным детонатором общественной активности казахской молодежи [3, с. 93-94].

Национальный фактор явился не только колоколом, озвучившим неминуемый распад Советского Союза, но стал фундаментом в становлении гражданского единства независимого Казахстана. «Это было первое выступление людей, искренне поверивших в демократические перемены» [5]. Однако их ожидания и надежды на изменение ситуации в лучшую сторону не оправдались. Несмотря на это, декабрьские события 1986 г. стали катализатором демократических процессов по всему Советскому Союзу. Они ознаменовали и процесс обретения Казахстаном независимости.

В годы Независимости уже обновленное общество требовало выработки такой концепции, которая позволяла бы консолидировать общество основанного на осознании своего единства перед лицом изменившегося мира. Выбранная модель должна была позволить укрепить основы национального единства Казахстана, позволив обществу начать модернизационные процессы. В дальнейшем ее статичность чутко реагировать на происходящие события в стране и мире, доказала свою правоту выпавшими на нее испытаниями и временем.

Современный Казахстан продолжает занимать статус многонационального государства, где отсутствуют в вопросе межнациональных отношений двойные стандарты, где все граждане имеют равные права и равные возможности. Сформированный казахстанский патриотизм – позволяет объединять все общество, вне этнических различий не ущемляя ни кого по этническому признаку.

Только общество равных возможностей, общество, где все равны перед законом, позволило избежать социальных напряжений в 90-х XX столетия, в 2008-2010 годы мирового экономического кризиса и двигаться по заданному курсу. Благодаря дальновидной стратегии «Казахстан-2030», казахстанскому обществу удалось досрочно реализовать намеченные (7) приоритеты и определить дальнейший курс состоявшегося государства в стратегии «Казахстан-2050». Все это было бы невозможно, если бы казахстанское общество не было едино в своем устремлении к благополучию, процветанию. Например, сегодня мы не допускаем мысли, что поступление на учебу,

устройство на работу и карьерный рост будут решаться по этническому признаку. Мы считаем, что на работу, особенно в органы местной власти, должны набирать лучших кандидатов, вне зависимости от этнической принадлежности. Критерий один – высочайшая этика и профессионализм. На деле ощущаем, что умело выстроенная кадровая политика борется с односторонностью, наблюдаемая при подборе кадров в министерствах и акиматах всех уровней. Поддерживаем, что в обществе постоянно ведется работа по искоренению таких пагубных явлений как «лишние» или «чужие», «наши» или «не наши». Каждый казахстанец ощущает поддержку и опору власти в решении своих проблем.

Ответственная языковая политика (внедрение трехязычия, т.е. обязательное знание трех языков: казахского, русского английского для каждого казахстанца к 2020 г.) является одним из главных консолидирующих факторов казахстанского общества. В Стратегии «Казахстан-2050» Президент отметил: *«Казахский язык – это духовный стержень. Основная задача – развивать его, активно используя во всех сферах. Нужно оставить в наследство потомкам современный язык, в котором к опыту предыдущих поколений был бы гармонично добавлен заметный след. Это задача, которую должен самостоятельно решать каждый уважающий себя человек»*. Казахский народ и государственный язык выступают как объединяющее ядро развивающейся казахстанской гражданской общности [6].

Прагматизм межэтнического взаимодействия современного Казахстана позволяет республике продвинуться вперед и продемонстрировать альтернативную диалектику развития либерального общества. *«Казахстанский путь развития подтверждает не только возможность конструктивного взаимодействия различных этнокультурных и религиозных ценностей: он демонстрирует, что такое взаимопроникновение способно быть генератором динамичного роста всех сфер общественной жизни»*, - утверждает Глава государства [7].

На современном этапе проводимая политика является центральным звеном в системе гармонизации межэтнического взаимодействия и способна играть значительную роль в поддержании политической стабильности и упрочении общественного согласия и мира в стране, стать фактором ускоренной модернизации Казахстана. Последний, как постоянное стремление к обновлению, увеличивает шанс Казахстана стать конкурентоспособным государством в XXI веке.

*Алима Ауанасова,
доктор исторических наук, профессор,
ГНС ИИГ КН МОН РК*

Литература

1. Тугжанов Е.Л., Кан Г.В., Коробков В.С., Шаяхметов Н.У. Ассамблея народа Казахстана: исторический очерк. – Алматы: Раритет, 2010. – 304 с.
2. Олкотт М.Б. Казахстан: не пройденный путь. – М.: Гендальф, 2003.
3. Аяган Б.Г. Апогей и закат советского социализма. Казахстанский полигон (1970-1990 годы). «Каганат — ҚС», 1999. – С. 86-87
4. Бырбаева Г.Б. Центральная Азия и советизм: концептуальный поиск евро-американской историографии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
5. Назарбаев Н. На пороге XXI века. – Алматы: Өнер, 1996.
6. Стратегия «Казахстан – 2050». URL. // www.akorda.kz/ru/page/page_kazakstan-re...
7. Казахстан: территория мира и согласия. – Астана: Казахстанская правда, 2010. – С. 58.